

чтожъ изъ этого? Если развивать народъ, владѣльцу очевидный вредъ: народъ перейдетъ къ труду, мало по малу отстанетъ отъ воровства и грабежей, а тогда прощай пай изъ его добычи!... Если же народъ удерживать въ настоящемъ его умственномъ уровнѣ, то онъ никогда не перестанетъ доставлять громадные выгоды владѣльцамъ и ихъ покровителямъ. Этимъ господамъ нѣтъ дѣла откуда взять, лишь бы далъ! Впрочемъ, оставимъ этотъ источникъ доходовъ; перейдемъ къ законному доходу владѣльцевъ, и способу его взиманія. Посмотримъ къ чему это поведетъ?

По закону, каждая кибитка должна платить 8 р. 15 к.; эти деньги распределяются такъ: 7 р. 14 к. владѣльцу; 57 к. родовому зайсангу, правящему аймакомъ; 47 к. на содержаніе улуснаго управления и въ общественный капиталъ; слѣдовательно съ 1579 кибитокъ, показанныхъ владѣльцемъ, на содержаніе улуснаго управления съ его чинами, (попечитель, его помощникъ, писмоводитель и два писаря, толмачъ и переводчикъ) приходится только 724 руб. 13 коп., тутъ же и канцелярскіе расходы и часть въ общественный капиталъ. Для расчисленія этой суммы, — не нужно большого математика.

Деньги кибиточныя собираются димчями, при посредничествѣ владѣльца и зайсанговъ, а счетъ кибиткамъ ведетъ владѣлецъ. Чтобы какъ можно меньше дать денегъ на содержаніе улуснаго управления, число кибитокъ скрывается. Повѣрить же владѣльца нѣтъ возможности.

Допустимъ, что я хочу повѣрить численность кибитокъ и для повѣрки побѣду въ хотуны и аймаки. Тогда владѣлецъ, отъ котораго зависитъ указаніе мѣстъ и времени для кочевковъ, дѣлаетъ распоряженіе объ общей перекочевкѣ вереть за сто и больше, не успѣвъ я добраться до перваго аймака, какъ весь народъ забрался на верблюды и кочуетъ. Прошу же ихъ повѣрить на дорогѣ, и то на походѣ, — въ сотнѣ разныхъ направленій. Правда, въ законѣ определенъ штрафъ съ владѣльца за утайку кибитокъ; но кто же и какъ докажетъ эту утайку? Какія средства указаны для открытія это о зла? Вотъ зная это то, зайсанги и владѣльцы, кромѣ утайки кибитокъ, еще принимаютъ къ себѣ бродягъ калмыковъ изъ другихъ улусовъ и берутъ съ нихъ кибиточныя деньги и часть воровской добычи.

Теперь взгляните на плоды, какіе приносятъ права, данныя владѣльцамъ. Каждый владѣлецъ знаетъ, что онъ есть пожизненное средоточіе власти судебной и административной въ своемъ народѣ. Для пониманія силы и духа закона, они не доросли; но чтобы перетолковать недомолвки въ свою пользу, для этого они годны! И потому то, отъ вступленія въ права владѣльца до кончины своей каждая такая личность, только и изучаетъ то юридическое искусство, для котораго ни-по чемъ дать дѣлу какое угодно направленіе. По милости этихъ самоучекъ — юристовъ пѣтъ тысячи преступленій, едва наказываются одно; большая часть преступниковъ, за недостаточностію уликъ и свидѣтельскихъ обвиненій, или оправдываются совершенно, или отдаются на поруки больше искусному вору; бываютъ случаи, но очень рѣдки, что шлетъ разбойника; но если онъ богатъ, то недолго будетъ въ ссылкѣ: выручатъ добрые люди....

Пѣтъ тысячи преступленій въ степяхъ кочевниковъ я вамъ расскажу одно, ясно характеризующее судебную и административную организацію въ калмыцкомъ народѣ.

Очень недавно, при моемъ предѣствіи въ при жизни стараго владѣльца улуса, случился здѣсь громадный грабѣжъ, въ которомъ было замѣшано много калмыковъ; но дѣло до поры — до времени ладилось, какъ нельзя лучше, уликъ никакихъ. Изъ числа участвовавшихъ въ грабѣжѣ одинъ калмыкъ, напившись пьянъ, сталъ проговариваться; дали знать владѣльцу; владѣлецъ смутился, задумался и выдумалъ «для ускрѣненія хода дѣла» о грабѣжѣ, забрать справку; — очевидно, что дѣло остановилось «за справкою»; справка побѣжала, а ярмарка прѣбѣжала въ сосѣднюю деревню; на эту ярмарку побѣжали калмыки, а въ числѣ ихъ и пьяный болтувъ. На ярмаркѣ калмыки

подпили, угостили и болтува; потомъ заѣхали на базаръ, купили пеньковую веревку и побѣжали обратно въ степь; — съ ярмарки съ ними побѣжалъ и болтувъ, но въ кочевку не возвратился. Объ отсутствующемъ, узнавъ первый владѣлецъ и поднявъ тревогу. — Возвратившихся калмыковъ стали спрашивать, куда дѣвался ихъ товарищъ? Отвѣтъ у калмыка одинъ: не знаю! Владѣлецъ засуетился, разослалъ во все концы искать пьянаго — болтуна; долго искали, пока нашли; но гдѣ и какъ? даютъ знать, что его тѣло найдено на землѣ государственныхъ крестьянъ. Собралось временное отдѣленіе и побѣжали дѣлать осмотръ мертваго тѣла; прѣбѣжаютъ на мѣсто и видятъ, — лежитъ человекъ, руки у него связаны новою пеньковою веревкою назадъ, ноги тоже связаны и притянуты къ локтямъ; на лѣвомъ боку разрѣзъ, черезъ него вынуто сердце и виситъ у раны; кромѣ этого по тѣлу множество мелкихъ ранъ, вѣроятно нанесенныхъ въ предсмертной борьбѣ — убійцами.

Вынимать сердце черезъ рану въ боку, это калмыцкій способъ убивать; ихъ религиозное правило — убивать домашнюю скотину не иначе, какъ вынуть сердце черезъ разрѣзъ въ боку. По этому нало подозрѣніе на калмыковъ. Сообщили владѣльцу улуса; тотъ на дыбы сталъ и вотъ какую рѣчь повелъ: «Вы выводите заключеніе о подозрѣніи на калмыковъ въ убійствѣ по роду убійства; а я думаю совѣтъ иначе: тѣло найдено на землѣ крестьянъ, связано не арканомъ, а пеньковою веревкою, которою калмыки никогда и ничего не вяжутъ; ясно, что крестьяне, зная нашъ способъ убиванія скотины, для отвода подозрѣнія, убили калмыка по-калмыцки, связавъ его по-мужички; этимъ подозрѣніе уравнивается между крестьянами и калмыками, и я думаю, что ежели вашъ выводъ о калмыкахъ основателенъ, то мой о крестьянахъ равносильнъ вашему... Впрочемъ, разъясненіе дѣла предоставимъ законному слѣдствію. — Я увѣренъ, что калмыки невиноваты, а слѣдствіе это подтвердить» — Пятый проркъ владѣльцу: такъ и случилось, какъ сказалъ: убійца не отысканъ! Какъ вамъ нравятся дѣйствія владѣльца?

— Ну, а справка что гласитъ?

— Справка и по сей день ничего не гласитъ

— А теперь подобные дѣла случаются?

— Какъ всегда, такъ и теперь. Даже смерть владѣльца, и та была поводомъ ужаснаго преступленія въ его фамиліи. Эго дѣло, такъ сказать, свѣжее!...

— Какая же причина вызвала преступленіе?

— Жажда наслѣдства. Извольте видѣть: послѣ смерти владѣльца осталась жена и два сына; старшій послѣ отца по закону наслѣдуетъ у калмыковъ права владѣльца. Эго то старшій сынъ былъ женатъ и послѣ отца скоро умеръ, оставивъ беременную жену; жена его родила сына, то-есть новаго наслѣдника на права владѣльца.

Первая вдова задумала отдѣлаться отъ новаго владѣльца, своего внука, и рѣшилась поворожденное дитя извести калмыцкими путями, на тотъ конецъ, чтобы права владѣльца улуса перешли ко второму ея сыну, именемъ котораго она сама могла-бы править улусомъ. Составила планъ и приступила къ дѣлу. Я провѣдалъ вовремя про ея затѣю и зорко слѣдилъ, но такъ, чтобы она этого не замѣтила; иначе, она написала бы строчку, и я получилъ-бы чистую, да хорошо — если бы чистую!... Къ счастью моему и новорожденнаго, въ промежуткѣ этого времени большедербетовскій улусъ перешелъ въ вѣдѣніе новаго начальства, что дало мнѣ возможность дѣйствовать смѣлѣе, потому что новаго начальства Гохоева (вдова, о которой идетъ рѣчь, нынѣ умершая) еще не знала. — Все ея затѣя я открылъ, и дѣло это теперь въ ставропольскомъ уѣздномъ судѣ.

Когда попечитель кончилъ, тогда его помощникъ, сидѣвшій безмолвно, отозвался: я знаю еще разительнѣе примѣръ звѣрства между этимъ народомъ, пользующимся снисходительностію съ нашей стороны. Когда я служилъ въ астраханской губерніи, то видѣлъ вотъ какой случай.

Одинъ небогатый калмыкъ, ни разу не замѣченный въ воровствѣ, былъ призванъ съ сыномъ по какому то дѣлу въ свидѣтельство; и сынъ его выдѣлъ во-

ровъ. Черезъ нѣсколько дней сынъ пропасть безъ вѣсти. Отецъ о пропажѣ сына заявилъ. Офіціальныя розыски остались формою безъ послѣдствій; тогда отецъ принялся самъ розыскивать. Черезъ нѣсколько дней этотъ калмыкъ является въ управленіе съ мѣшкомъ и спрашиваетъ:

— А что, не нашли моего сына?

— Нѣтъ! должно быть бѣжалъ!

Отецъ со слезами на глазахъ сказалъ:

— Нѣтъ! онъ не бѣжалъ, а его убили такіе то!

— Врешь, негодий! мы знаемъ этихъ людей!... Тогда калмыкъ, взявъ изъ-подъ руки мѣшокъ, поставилъ его на столѣ прісутствія, изъ мѣшка вытащилъ за волоса голову сына и положилъ ее передъ зеркаломъ. Страшная картина!

— Чѣмъ же кончилось это дѣло?

— А тѣмъ кончилось, чѣмъ кончаются все преступленія въ степи...

— А теперь у васъ какія есть дѣла?

— Офіціальныя слѣдственныхъ дѣлъ, по улусному управленію и зарго, до 70-ти; между ними, хотя есть дѣла и очень серьезныя, но по нимъ ничего не откроется: явится бездна присяжныхъ свидѣтелей — калмыковъ въ пользу преступниковъ, и все они остаются правы. постороннихъ же свидѣтелей въ глухой степи быть не можетъ, а калмыкъ калмыка не выдастъ, — потому что они все воры, слѣдовательно обязаны защищать другъ друга, какъ члены одной корпораціи. Но кромѣ офіціальныя дѣлъ есть, если можно такъ назвать, частныя, съ которыхъ проку гораздо больше. Въ степи не проходитъ дня безъ происшествія, грабежа, воровства, угона скота десятками и сотнями, а иногда бываютъ и убійства. Если по веѣмъ этимъ происшествіямъ производить формальныя слѣдствія, то результатъ будетъ одинъ: концы въ воду! Чтобы этого не было, я, примѣняя къ дѣлу старшій обычай, принялъ другой методъ; если не веѣмъ онъ законный, то, по крайней мѣрѣ, удовлетворяетъ пострадавшихъ.

Кто знаетъ характеръ, обычай и промыселъ всекъ вообще кочевниковъ, тотъ знаетъ также, что въ воровствѣ, какъ бы оно ни было малозначительно, всегда участвуетъ нѣсколько хотуновъ; безъ этого воровство въ степи немислимо, потому что сбытъ покраденнаго очень труденъ безъ участія сосѣдей. — Зная это, я держу лазутчиковъ изъ людей, повидимому, самыхъ преданныхъ владѣльцу, или опекуну; и чѣмъ лазутчикъ ближе къ повелителю улуса, тѣмъ лучше, потому что онъ вѣрнѣе знаетъ процессъ преступленія, виновнаго, чаще всего, по диспозиціи самого повелителя; но лазутчикъ, чтобы не навлечь на себя гнѣва сильнаго, если и случится, что его призовутъ къ дѣлу, первый свидѣтельствуется подъ присягою въ пользу вора, котораго самъ же выдалъ. Не сдѣлай онъ этого, то, при самомъ счастливомъ исходѣ, его или задушатъ, или разграбятъ немедленно. Съ этими фискалами по нѣружному виду я всегда въ непримиримой враждѣ; а наединѣ совѣтъ другое; они съ удивительною точностію передаютъ самыя малѣйшія подробности, сопровождавшія грабѣжъ или другое преступленіе. Съ запасомъ этихъ свѣдѣній я уже ѣду на мѣсто происшествія, призываю зайсанга или старшину хотуна и требую выдачи воровъ. Эти руководители народовъ, хотя и убѣждены, что я прѣбѣжалъ по указанію, но не меньше того знаютъ и то, что при формальномъ слѣдствіи — указателей не будетъ; и потому сначала ломаются, потомъ мало по малу поддаются, и наконецъ, во избѣжаніе «Болтай Судья» соглашаются или заплатить обиженному въ степи деньгами, или выдать натурою скотъ изъ своихъ стадъ, стараясь, конечно, дать похуже. Когда удовлетворять обиженнаго, тогда они говорятъ: «видитъ Богъ напрасно, но дѣлать нечего: давай твою росписку, что Болтай — Судья не надо, и слѣдовательно въ хотунѣ не будетъ «кочуй». — Само собою разумѣется, что удовлетворенный охотно даетъ такую росписку, благодаря судьбу, избавившую его отъ калмыкаго разоренія и судебныхъ «пробѣтей и волокитъ». Въ которомъ хотунѣ или аймакѣ мнѣ удастся такъ покончить съ воровствомъ разъ-два, то на мѣсяцъ или два и тихо; а гдѣ дѣла идутъ слѣдственнымъ

ОСОБОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 3 ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“

ГРЕЦИЯ. По дѣлу о заговорѣ, открытомъ недавно въ Греціи, «Агентству Гаваса» сообщаетъ изъ Аѳинъ слѣдующія подробности. Въ Навплии скандалъ недавно капитанъ Капсамвелисъ, послѣ кончины котораго полиція произвела въ его домѣ обыскъ и завладѣла его бумагами. У него найдены: 1) революціонные памфлеты и планы заговора, съ цѣлью низвергнуть греческій престолъ, для замѣны монархіи республикой; 2) письма, свидѣтельствующія о связяхъ греческихъ революціонныхъ комитетовъ съ итальянскими и французскими; 3) отчеты въ употребленіи значительныхъ суммъ, — на основаніе въ нѣсколькихъ городахъ республиканскихъ газетъ, а также на распространеніе революціонныхъ идей и обезпеченіе торжества ихъ матеріальными средствами. Кромѣ того, у Капсамвелиса найдены 500 фунтовъ стерл., которые предполагалось раздѣлить между людьми, способными возбудить возстаніе. Военный хирургъ Гларакисъ, произнесшій на могилѣ Капсамвелиса хвалебную рѣчь, въ которой сдѣлалъ нѣсколько весьма прозрачныхъ намековъ на его революціонные планы, отданъ подѣ судъ.

— Вѣнскія газеты сообщаютъ извѣстіе о покушеніи на жизнь князя Кузы, въ день открытія Палаты. Два человѣка, — протѣснившіеся въ ряды депутатовъ, которые окружали тронъ, были немедленно арестованы и выведены изъ залы. У нихъ нашли заряженные револьверы и билеты, по предъявленіи которыхъ они вошли въ залу, въ качествѣ депутатовъ. Очевидно, что они имѣли въ виду покуситься на жизнь князя, но послѣдняго

удалось во время предупредить объ ихъ намѣреніи. Князь желаетъ хранить это дѣло въ тайнѣ, и оставить его безъ дальнѣйшаго изслѣдованія. Преступники между тѣмъ ни въ чемъ не сознаются и не раскрываютъ ни малѣйшихъ обстоятельствъ, которыя могли бы повести къ разъясненію дѣла.

АМЕРИКА. изъ свѣдѣній сообщенныхъ отъ Генераломъ Шерманомъ, узнаемъ слѣдующее. Когда онъ отправился въ походъ, у него было всего 200 головъ скота, прійдя къ Саваннѣ, ихъ насчитывали 1,200. По всему пройденному пространству онъ обильно собиралъ фуражъ и солдаты пользовались полною порціей пищи. Онъ потерялъ 1,500 человекъ и замѣстил ихъ здоровыми неграми; кромѣ того онъ захватилъ 4 тысячи плѣнныхъ, 2 канонерскія лодки и 30 пушекъ и разрушилъ 200 миль желѣзной дороги. Его армія шла на 60 англ. миль въ ширину; лѣвое крыло отстояло на 40 миль отъ праваго. Ежедневно проходили 12 миль.

— Въ Саваннѣ 25,550 человекъ жителей и 15 тысячъ гарнизона; комендантъ—Генералъ Гарди. Шерманъ обложилъ городъ справа и слѣва и 16-го (4-го) Декабря потребовалъ сдачи его, но Гарди отказался. Между Чарлстономъ и Саванной прекратились поѣзды желѣзныхъ дорогъ.

— Въ штатѣ Теннесси, преслѣдованіе Гуда генераломъ съверянъ Томасомъ продолжается. Томасъ уже въ Колумбін. Гудъ потерялъ всего на все 12 тысячъ человекъ и 50 пушекъ.

— Русскій посланникъ въ Вашингтонѣ отказывался поздравить императора Максимилиана.